

Litera

Правильная ссылка на статью:

Ян Д. Языковые механизмы формирования национального самосознания: сравнительный анализ использования языка для создания и поддержания национальной идентичности в России и Китае на материале словаря русской ментальности // Litera. 2025. № 8. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.8.75419 EDN: TGLBFO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75419

Языковые механизмы формирования национального самосознания: сравнительный анализ использования языка для создания и поддержания национальной идентичности в России и Китае на материале словаря русской ментальности

Ян Дандань

ORCID: 0009-0008-9999-0601

аспирант; кафедра русского языка и методики его преподавания; Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы

115211, Россия, г. Москва, р-н Братеево, ул. Борисовские Пруды, д. 10 к. 1, кв. 178

✉ ydd4114@mail.ru

[Статья из рубрики "Лингвокультурология"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.8.75419

EDN:

TGLBFO

Дата направления статьи в редакцию:

05-08-2025

Аннотация: Настоящая статья посвящена анализу языковых механизмов формирования национального самосознания в России и Китае, реализуемых через лексику, отражающую ментальные и культурные ценности. В центре внимания находятся лексические единицы, которые способствуют созданию и поддержанию национальной идентичности, выполняя одновременно идеологическую и эмоциональную функции. Рассмотрены ключевые концептуальные поля – «коллективизм», «соборность» и «государство» в русской традиции, а также их функциональные аналоги в китайской культуре: «цзя» (семья), «ли» (ритуал) и «го» (государство). Исследование опирается на материалы «Словаря русской ментальности» В.В. Колесова, конфуцианские тексты и другие культурно-языковые источники, в которых закреплены образы коллективной

памяти, духовности и государственной идеологии. Особое внимание уделяется различиям в лексической реализации коллективистских ценностей: для русской традиции характерна эмоциональная насыщенность и акцент на духовно-нравственном единстве, а для китайской – строгая иерархическая организация и ритуальная упорядоченность. В работе применены сравнительно-сопоставительный, лингвокультурологический и дискурсивный анализ, а также этимологический разбор и анализ фразеологизмов и пословиц, отражающих ментальные установки. Научная новизна исследования заключается в комплексном сопоставлении ментально-ориентированной лексики двух культур как стратегического ресурса формирования национальной идентичности. Выявлены общие черты и различия в языковых механизмах: в обеих культурах язык укрепляет коллективистские ценности, однако в России они передаются через эмоционально окрашенные образы («общинность», «соборность»), а в Китае – через ритуально-нормативные конструкции («цзя», «ли», «го»). Показано, что историческая динамика этих концептов демонстрирует устойчивость коллективистских установок, несмотря на социально-политические трансформации, а также их адаптацию к современным условиям. Автор обосновывает, что сохранение данных установок в условиях глобализации обеспечивает поддержание культурной самобытности и служит основой национальной сплочённости. Результаты могут быть использованы в социолингвистике, культурологии и межкультурной коммуникации, а также при разработке образовательных и интеграционных программ.

Ключевые слова:

русский язык, русская ментальность, национальное самосознание, языковые механизмы, национальная идентичность, словарь русской ментальности, лексика ментальности, сравнительный анализ, эмоциональная насыщенность, культурные ценности

Введение

Национальное самосознание, как ключевая составляющая идентичности, формируется через язык, который выступает не только средством коммуникации, но и инструментом кодирования культурных ценностей. В России и Китае, двух цивилизациях с глубокими традициями коллективизма, язык играет особую роль в создании и поддержании национальной идентичности. Настоящее исследование опирается на словарь русской ментальности В.В. Колесова и конфуцианские тексты, чтобы выявить языковые механизмы, обеспечивающие формирование национального самосознания. Целью работы является сравнительный анализ концептуальных полей «коллективизм», «соборность» и «государство» в русской и китайской культурах, с акцентом на их лексическую и культурную специфику.

Исследование предлагает гипотезу, что коллективистские установки, закрепленные в языке, остаются устойчивыми в условиях глобализации, обеспечивая сохранение национальной идентичности. Это проявляется в современных дискурсах, таких как российские государственные речи о «единстве народа» и китайские лозунги о «гармоничном обществе».

Методология исследования

Исследование базируется на сравнительно-сопоставительном подходе, включающем лингвокультурологический анализ лексических единиц, отражающих ментальность, и дискурсивный анализ текстов, связанных с национальной идеологией. Основным

источником для русской традиции служит «Словарь русской ментальности» В.В. Колесова [1], а для китайской – конфуцианские тексты [2-4]. Используются методы этимологического анализа, анализа фразеологизмов, пословиц и литературных примеров, а также сопоставления культурных практик и ритуалов.

Концептуальное поле «коллективизм»

В русской культуре коллективизм воплощен в концепте «общинность», который, по Колесову В.В. [5], представляет собой не только социальную структуру, но и модель мышления. Этимология слова «община» (от праслав. *obyština* – «общее дело») подчеркивает идею совместного труда и ответственности. Колесов В.В. акцентирует, что община формировала социальную солидарность через практики передела земли и круговой поруки, выраженные в пословице «с миру по нитке – голому рубаха» [1, с. 145]. Исторические формы, такие как крестьянский «мир» и артель, демонстрируют примат коллективного над индивидуальным [15]. Фразеологизмы, например, «сам погибай, а товарища выручай», и литературные образы, такие как Платон Каратаев у Л.Н. Толстого (Война и мир. Т.4, ч.1, гл.XII–XIII), подчеркивают подчинение личных интересов общему благу.

В Китае коллективизм базируется на конфуцианском принципе «цзя» (семья) и «го» (государство), объединенных концепцией «семья и государство структурно идентичны» [9, 10]. Согласно [3], гармония в семье обеспечивает стабильность государства: «совершенствуй себя, управляй семьей, государством, упорядочивай Поднебесную». Концепт «сяо» (сыновняя почтительность) закрепляет подчинение личности семейным и государственным интересам, что проявилось в системе «баоцзя» и программе «Большого скачка» (второй Пятилетний план Китая, 1958–1962 гг.), где индивидуальные интересы жертвовались ради коллективного блага.

Обе традиции акцентируют приоритет коллектива, но в России он выражен через эмоционально-духовную солидарность («мир»), а в Китае – через иерархическую структуру и ритуал («ли»). Русская общинность подчеркивает равенство и взаимопомощь, тогда как китайская модель акцентирует иерархию и моральную дисциплину.

Концептуальное поле «соборность»

Соборность, по Колесову В.В. [1, 2], отражает духовное единство на основе общей веры и нравственных ценностей. Этимология слова (от «съборъ» – собрание) указывает на гармоничное единение, где индивидуальность сохраняется в коллективной гармонии: «соборность – это хор, где голоса сливаются» [1, с. 189]. Исторически соборность проявлялась в Земских соборах и православной литургии, где коллективное произнесение «Верую» символизировало духовное единство [14]. В отличие от западного парламентаризма, соборность исключает конфронтацию, стремясь к внутреннему согласию.

Аналогом соборности в Китае выступает концепт «ли» (ритуал), обеспечивающий социальную и духовную гармонию. Ритуал Цинмин, связанный с поминовением предков, укрепляет связь поколений и коллективное сознание. Сельские собрания («хуэйи») напоминают русские сходы «мира», где решения принимаются коллективно для достижения гармонии [11-13].

Соборность в России акцентирует духовное единство, тогда как китайский «ли»

подчеркивает морально-ритуальный порядок. Обе концепции направлены на поддержание коллективного единства, но русская традиция более эмоциональна, а китайская – структурирована.

Концептуальное поле «государство»

В русской ментальности государство воспринимается как моральный и духовный институт, выраженный в образах «государь-батюшка» и «Святая Русь». Колесов В.В. подчеркивает связь термина «государство» с «господарством» (владение верховной властью), что отражает патерналистский характер управления. Инаугурационные речи российских лидеров (например, Путина В.В. в 2004 году: «сильное государство – это воля народа, объединенного общей целью»^[1]) подчеркивают его роль как гаранта справедливости и единства. Государство воспринимается как «воплощение народной совести» (Достоевский Ф.М.).

В Китае государство («го») трактуется как расширенная семья, согласно принципу «семья и государство устроены по единому образцу». Конфуцианская философия акцентирует моральное лидерство правителя, легитимированное «небесным мандатом» («тяньмин»). Современные лозунги Коммунистической партии Китая («пожертвовать малой семьей ради большой») воспроизводят приоритет коллективного блага. Ритуал («ли») и закон («фа») обеспечивают порядок и иерархию.

В обеих традициях государство – моральный регулятор, но в России акцент делается на духовной сакрализации, а в Китае – на ритуально-иерархическом порядке. Русская модель подчеркивает эмоциональную связь с властью, китайская – строгую моральную дисциплину.

Результаты исследования

Сравнительный анализ выявил, что в обеих культурах язык формирует национальное самосознание через акцент на коллективные ценности (табл. 1). В русской традиции это выражено через духовно-эмоциональные концепты («общинность», «соборность»), закрепленные в пословицах, фразеологизмах и литературе. В Китае коллективизм реализуется через конфуцианские принципы («цзя», «го», «ли»), подчеркивающие иерархию и ритуал.

Таблица 1. Сравнение концептуальных полей в русской и китайской традициях

Table 1 – Comparison of Conceptual Fields in Russian and Chinese Traditions

Аспект сравнения	Русская традиция	Китайская традиция
Базовая социальная ячейка	«Мир» (община), круговая порука	«Цзя» (семья), «баоцзя»
Идеологическое основание	Соборность, духовное единство	«Сяо» (сыновняя почтительность), «ли» (ритуал)
Языковые маркеры	«На миру и смерть красна»	«Совершенствуй себя, урядочи дом, управляй страной, упокой поднебесную»
Исторические практики	Земские соборы, субботники	«Баоцзя», «Большой скачок»

Источник: составлено автором на основе материалов [\[1-5\]](#).

Таблица 1 иллюстрирует сходства и различия в языковых механизмах формирования национального самосознания. Различия обусловлены ментальными установками: русская культура акцентирует эмоциональную солидарность, а китайская – структурированный порядок. Новизна исследования заключается в выявлении ментальных карт, демонстрирующих сходство в примате коллектива и различия в языковой реализации.

Для более наглядного представления языковых механизмов формирования национального самосознания в России и Китае целесообразно обратиться к ментальным картам, иллюстрирующим взаимосвязь ключевых концептов («общинность», «соборность», «государство» в русской традиции и «цзя», «ли», «го» в китайской). Эти карты позволяют систематизировать лексические и культурные элементы, выявляя их роль в создании коллективной идентичности. На рисунке 1 представлена структура ментальных карт, отражающая иерархию и взаимосвязь концептов в обеих культурах, что подчеркивает их сходства и различия в формировании национального самосознания.

Рисунок 1. Ментальные карты формирования национального самосознания в России и Китае

Источник: составлено автором на основе материалов [\[1, 2\]](#)

Figure 1 – Mental maps of national identity formation in Russia and China

Для углубленного понимания языковых механизмов формирования национального самосознания в России и Китае необходимо рассмотреть ключевые языковые маркеры, такие как пословицы, фразеологизмы и изречения, закрепляющие коллективистские ценности. В русской традиции это устойчивые выражения, отражающие общинность и соборность, в китайской – конфуцианские максимы, акцентирующие семейно-государственную гармонию. Диаграмма (рис. 2) иллюстрирует частотность и семантическую значимость этих языковых маркеров, выявляя их вклад в формирование коллективного сознания в обеих культурах.

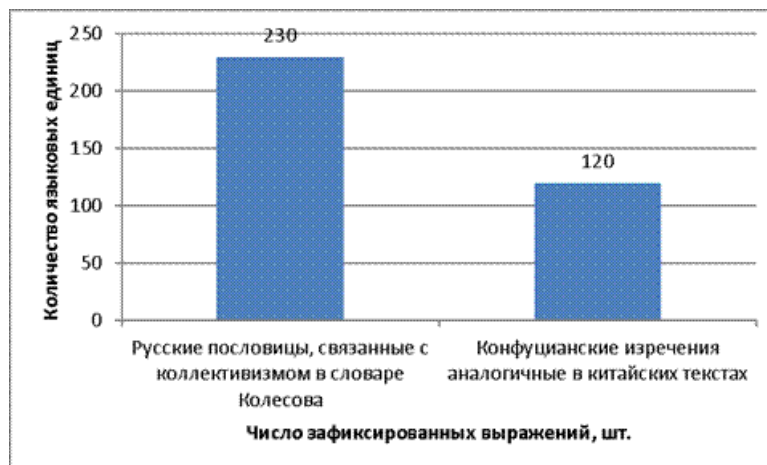

Рисунок 2. Частотность языковых маркеров коллективизма в русской и китайской традициях.

Источник: составлено автором на основе материалов [\[1-8\]](#)

Figure 2 – Frequency of linguistic markers of collectivism in Russian and Chinese traditions

В русской традиции это проявляется в выражениях, отражающих общинность и соборность: «На миру и смерть красна» [\[1, с. 145\]](#), подчеркивающее коллективную солидарность перед лицом трудностей; «Сам погибай, а товарища выручай» [\[5, с. 202\]](#), выражающее жертвенность ради товарища; «С миру по нитке – голому рубаха» [\[1, с. 145\]](#), иллюстрирующее взаимопомощь; «Всем скопом – не в обиду» [\[1, с. 145\]](#), акцентирующее защиту через единство; и «Не в свои сани не садись» [\[5, с. 202\]](#), ограничивающее индивидуализм ради гармонии. В китайской традиции аналогичную функцию выполняют конфуцианские максимы: «Личное совершенствование → порядок в семье → управление государством → гармония в мире» [\[3\]](#), устанавливающее иерархию от личного к государственному; «Сыновняя почтительность – основа служения правителю» [\[4\]](#), связывающее сыновнюю почтительность с лояльностью государству; «Семья и государство – одинаково устроены» [\[2\]](#), подчеркивающее структурное единство семьи и государства; «Отказаться от личного ради общественного» (современный дискурс КПК), призывающее жертвовать личным ради общего; и «Главная цель ритуала – достижение согласия» [\[2\]](#), акцентирующее гармонию через ритуал. Эти выражения демонстрируют, как язык в обеих культурах укрепляет коллективное сознание, но в русской традиции акцент делается на эмоциональной солидарности, а в китайской – на морально-ритуальном порядке.

Для понимания эволюции языковых механизмов формирования национального самосознания в России и Китае важно проследить, как ключевые концепты трансформировались в исторической перспективе. В русской культуре эти концепты развивались от крестьянских общин и Земских соборов к советским практикам коллективизации, в Китае – от конфуцианских ритуалов и системы «баоцзя» к идеологии «Большого скачка» и современного государственного дискурса. График (рис. 3) иллюстрирует динамику этих изменений, показывая этапы развития концептуальных полей и их языковую реализацию в обеих культурах.

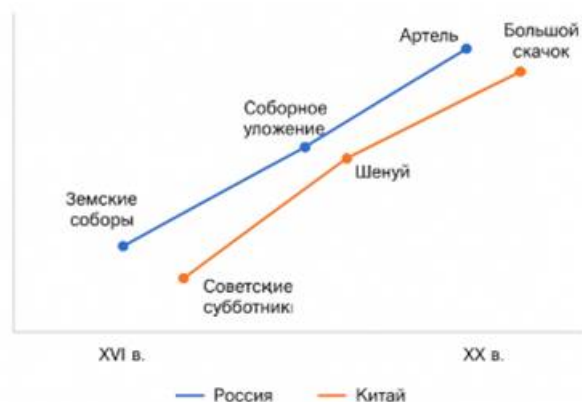

Рисунок 3. График исторической динамики концептов

Источник: составлено автором на основе материалов [\[1-8\]](#)

Figure 3 – A graph of the historical dynamics of concepts

График исторической динамики концептов (рис. 3) наглядно демонстрирует, как концепты «общинность», «соборность» и «государство» в русской традиции, а также «цзя», «ли» и «го» в китайской эволюционировали в соответствии с социальными и идеологическими изменениями. Эта визуализация подчеркивает устойчивость коллективистских ценностей в обеих культурах, несмотря на различия в их языковой и культурной реализации. На основе проведенного сравнительно-сопоставительного анализа языковых маркеров и исторических практик можно выделить следующие ключевые результаты исследования [\[16\]](#):

- в обеих культурах язык служит инструментом формирования национального самосознания через акцент на коллективистские ценности. В русской традиции это проявляется в концептах «общинность» и «соборность», выраженных через пословицы (например, «На миру и смерть красна») и литературные образы (например, Платон Каратаев у Л.Н. Толстого). В китайской традиции коллективизм закреплён через конфуцианские принципы «цзя» (семья), «ли» (ритуал) и «го» (государство), воплощенные в изречениях, таких как «Личное совершенствование – путь к управлению миром» [\[3\]](#).

- русская традиция акцентирует духовно-эмоциональную солидарность, выраженную в лексике, связанной с «миром» и «соборностью», что отражено в эмоционально окрашенных пословицах и фразеологизмах (например, «Сам погибай, а товарища выручай»). Китайская традиция подчеркивает морально-ритуальный порядок, где язык структурирует иерархию через термины «сяо» (сыновняя почтительность) и «ли», как в изречении «Назначение ритуала – в достижении гармонии» [\[2\]](#).

- анализ исторической динамики (рис. 3) показал, что коллективистские ценности сохраняют устойчивость в обеих культурах, несмотря на социальные и политические трансформации. В России это проявилось в переходе от крестьянских общин и Земских соборов к советским практикам, в Китае – от системы «баоцзя» к идеологии «Большого скачка» и современным государственным дискурсам.

- сравнение ментальных карт (рис. 1) выявило структурные сходства и различия в формировании национального самосознания. В русской традиции концепты связаны через духовное единство и патерналистское восприятие государства («государь-батюшка»), в китайской – через иерархическую модель «семья-государство» («Семья и

государство имеют одинаковую структуру»). Это подтверждает новизну исследования, заключающуюся в сопоставлении ментальных структур двух цивилизаций.

– языковые маркеры (рис. 2) демонстрируют, что в обеих культурах язык выполняет функцию кодирования и передачи коллективного сознания. В России это достигается через эмоционально-нравственные образы, в Китае через ритуально-моральные конструкции, что подчеркивает культурно-специфические механизмы формирования идентичности.

Результаты исследования применимы в лингвокультурологии для анализа языковых механизмов формирования идентичности, в социолингвистике – для изучения влияния языка на общественное сознание, в политологии – для понимания идеологических основ государственного управления. Практическая ценность заключается в возможности использования данных для межкультурной коммуникации и разработки образовательных программ.

Заключение

В статье предложена методология сравнительно-сопоставительного анализа языковых механизмов формирования национального самосознания в России и Китае, основанная на изучении концептуальных полей «коллективизм», «соборность» и «государство» с использованием словаря русской ментальности В.В. Колесова и конфуцианских текстов. Разработанный подход включает анализ лексических единиц, дискурсивный анализ текстов, связанных с национальной идеологией, и визуализацию ментальных карт, языковых маркеров и исторической динамики, подтвержденных сопоставлением культурных практик и их языковой реализации.

Язык в России и Китае служит инструментом формирования национального самосознания, укрепляя коллективистские ценности. В русской традиции это достигается через духовно-эмоциональные образы, в китайской через морально-ритуальные структуры. Сохранение коллективистских установок в условиях глобализации подтверждает их устойчивость как фактора национальной идентичности. Эти установки будут сохранять актуальность, поддерживая культурную самобытность обеих цивилизаций.

Библиография

1. Колесов В.В. Словарь русской ментальности. В 2 т. СПб.: Златоуст, 2014. – т. 1 – 591 с.; т. 2 – 592 с.; всего – 1184 с.
2. Конфуций. Лунь юй : Восточная литература; 2001. – 180 с. – ISBN 5-02-018024-6.
3. Конфуций. Да сюэ (Великое учение) // Перевод: James Legge. The Great Learning, англ. / e-artnow, 2023. – 32 с. – ISBN 4064066374327.
4. Кучера С. Конфуцианский трактат Сяо цзин // История, культура и право древнего Китая: собрание трудов С. Кучера. / С. Кучера ; Российская академия наук, Ин-т востоковедения. – М. : Наталис, 2012. – 416 с.: ил. – (Corpus Sericum). – ISBN 978-5-8928-2481-1; ISBN 978-5-8062-0351-0 (в пер.).
5. Колесов В.В. Философия русского слова. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2002. – 444 с.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / соч. В.И. Даля. – Москва : Изд. общ-ва любителей Российской словесности, 1866. – 680 с. разд. паг.
7. Воробьев В.В. Лингвокультурология: теория и методы. – М.: Изд-во Росс. ун-та Дружбы народов, 1997. – 331 с.
8. Маслова В.А. Лингвокультурология : Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений.

- М.: Издательский центр "Академия", 2001. – 208 с. EDN: UKCOEJ
9. Ван С., Фаткуллина Ф.Г., Кузьмина Е.С., Люлина А.Г. Языковая политика и национальный имидж Китая в сообщениях ТАСС о коронавирусе: дискурсивный анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2024. Т. 15. № 4. С. 1244–1259. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-4-1244-1259>.
10. Исследование дискурсивного конструирования национальной идентичности в политическом дискурсе Китая (на примере выступления Си Цзиньпина на 15-й встрече лидеров БРИКС) // Политлингвистика. – 2024. – № 6. (108) – С. 240-248.
11. Zamyatin K. Treatment of and Attitudes Towards 'Other' Languages in Modern Russia // Journal of Language and Politics. – 2023. – Vol. 22, No. 6. – Pp. 60-63.
12. Ли Сяо Кун, Марченко Г.В. Национальная идентичность в Китае и за рубежом: сравнительный анализ средств формирования // Педагогический журнал. 2023. Т. 7А. С. 72-81. DOI: 10.34670/AR.2023.41.99.025.
13. Терских М.В., Зайцева О.А. Лексические средства отражения русского менталитета в текстах учебников по русскому языку как иностранному // Вестник славянских культур. 2024. Т. 71. С. 208-224. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-71-208-224>. EDN: DWGGBY
14. Россия – Китай: история и культура [Электронный ресурс]: сборник статей и докладов участников XVII Международной научно-практической конференции (Казань, 13-16 ноября 2024 г.) / отв. ред. Р.Р. Мухаметзянов; ред. кол.: Р.Р. Фахрутдинов, Э.К. Хабибуллина, Е.И. Нестеренко, Д.Е. Мартынов. – Казань: Издательство Казанского университета, 2024. – 174 с. – ISBN 978-5-00130-858-4.
15. Гун С. Номинации и концептуализация понятий «нация» и «народ» в официальных медиатекстах России и Китая // Litera. 2025. № 5. С. 382-396. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.5.74602 EDN: QUNQBK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74602
16. Захарова Е. Ю., Лян Чуньюй. Преобразование системы языкового образования в России и Китае в условиях интенсификации международного сотрудничества // Гуманитарный вектор. 2025. Т. 20, № 1. С. 127-136. DOI: 10.21209/1996-7853-2025-20-1-127-136. EDN: IKSKPQ

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой статье являются языковые механизмы формирования национального самосознания. Эмпирическим материалом послужили «Словарь русской ментальности» В. В. Колесова и конфуцианские тексты. Актуальность работы не вызывает сомнения и определяется повышенным интересом ученых к лингвистическим аспектам формирования национального самосознания («национальное самосознание, как ключевая составляющая идентичности, формируется через язык, который выступает не только средством коммуникации, но и инструментом кодирования культурных ценностей»).

Теоретической основой исследования выступили труды по теоретическим основы лингвокультурологии, её ключевым понятиям и методологическим подходам. Библиография насчитывает 8 источников, в т. ч. лексикографические (Словарь русской ментальности В. В. Колесова, Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля) и учебник «Лингвокультурология» В. А. Масловой. По мнению рецензента, в

работе использовано недостаточное количество рецензируемых научных источников (статьи из научных журналов и монографии) для обобщения и анализа теоретического аспекта изучаемой проблематики. Также в списке использованных источников нет ни одного актуального (изданного в последние 3 года), что не позволяет судить о степени разработанности данной научной проблемы на современном этапе.

Методология исследования определена поставленной целью (провести «сравнительный анализ концептуальных полей «коллективизм», «соборность» и «государство» в русской и китайской культурах, с акцентом на их лексическую и культурную специфику») и носит комплексный характер. В работе используются общенаучные методы анализа и синтеза; описательный, структурно-семантический методы; интерпретативный анализ материала; сравнительно-сопоставительный и сравнительно-исторический методы; этимологический и лингвокультурологический анализы лексических единиц; дискурсивный анализ текстов, связанных с национальной идентичностью; метод ментальных карт и т. д.

В ходе исследования достигнута цель работы и решены поставленные задачи: проведен сравнительный анализ концептуальных полей «коллективизм», «соборность» и «государство» в русской и китайской традициях, языковых маркеров и исторических практик, что позволило автору(ам) сформулировать ряд обоснованных выводов о том, что в обеих культурах язык «служит инструментом формирования национального самосознания через акцент на коллективистские ценности» и «выполняет функцию кодирования и передачи коллективного сознания». Выявлены различия в формировании национального самосознания («Язык в России и Китае служит инструментом формирования национального самосознания, укрепляя коллективистские ценности. В русской традиции это достигается через духовно-эмоциональные образы, в китайской через морально-ритуальные структуры»).

На наш взгляд, в подведении результатов исследования автор(ы) не совсем корректно используют слово «гипотеза»: см «исследование предлагает гипотезу, что коллективистские установки, закрепленные в языке, остаются устойчивыми в условиях глобализации, обеспечивая сохранение национальной идентичности». Гипотеза представляет собой научное предположение, которое в ходе работы подтверждается или опровергается. Поэтому гипотезу выдвигают в начале исследования после цели и задач.

Теоретическая значимость и практическая ценность исследования связаны с его вкладом в изучение и интерпретацию национальной идентичности с лингвистической точки зрения, в развитие таких научных направлений, как лингвокультурология и социолингвистика. Полученные результаты могут быть использованы в дальнейших научных изысканиях по заявленной проблематике.

Стиль изложения материала соответствует требованиям научного описания. Статья вполне самостоятельна, оригинальна, будет интересна и полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera» после устранения указанных выше замечаний.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Языковые механизмы формирования национального самосознания: сравнительный анализ использования языка для создания и поддержания национальной идентичности в России и Китае на материале словаря русской ментальности», предлагаемая к публикации в журнале «Litera»,

несомненно, является актуальной, так как автор рассматривает лингвокультурные особенности на материале двух неродственных языков: русского и китайского, через призму когнитивной лингвистики, а именно, исследуя языковые механизмы создания национальной идентичности. Несомненно, работа имеет большой научный потенциал, вносит существенный вклад в развитие как теории лингвокультурологии, когнитологии, так и в сопоставительное изучение русского и китайского языков и культур.

Автор выдвигает интересную гипотезу, что коллективистские установки, закрепленные в языке, остаются устойчивыми в условиях глобализации, обеспечивая сохранение национальной идентичности. Это проявляется в современных дискурсах, таких как российские государственные речи о «единстве народа» и китайские лозунги о «гармоничном обществе».

В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Методологической базой исследования явился сравнительно-сопоставительный подход, включающий лингвокультурологический анализ лексических единиц, отражающих ментальность, и дискурсивный анализ текстов, связанных с национальной идеологией; также применены методы этимологического анализа, анализа фразеологизмов, пословиц и литературных примеров, а также сопоставления культурных практик и ритуалов.

Языковым материалом исследования явились «Словарь русской ментальности» В.В. Колесова и конфуцианские тексты.

Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонів научного исследования.

Однако отметим, что автор не обращается к анализу работ предшественников, посвященных данной тематике, что не позволяет достоверно судить о новизне исследования и существенном приращении научного знания.

Автор скрупулёзно анализирует языковой материал, предпринимая попытку выделить схожие черты и доказать выдвинутую гипотезу.

Особый интерес представляют примеры на русском и китайском языках, которые анализирует автор. Отметим, что в исследовании автор рассматривает как теоретическую основу затрагиваемого проблемного поля, так и практическую проблематику.

Важным является представление результатов исследования в графиках и таблицах, что позволяет визуализировать итоги работы.

Пунктуационные и орфографические ошибки, существенно затрудняющие понимание текста, не обнаружены. Библиография статьи насчитывает 16 источников, в которые включены как отечественные, так и зарубежные труды. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, востоковедам, культурологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Общее впечатление после прочтения рецензируемой статьи «Языковые механизмы формирования национального самосознания: сравнительный анализ использования языка для создания и поддержания национальной идентичности в России и Китае на материале словаря русской ментальности» положительное, она может быть рекомендована к публикации в научном журнале из перечня ВАК.